

О К.П. СТАНЮКОВИЧЕ

«Химия и жизнь», 1989, № 9

От редакции. Опубликованные «Химией и жизнью» воспоминания известного советского астронома, члена-корреспондента АН СССР И. С. Шкловского (1988, № 9; 1989, № 1–3) вызвали множество читательских откликов, от восторженных до негодующих — некоторые из них публикуем. Кроме того, достоянием редакции стали дополняющие, уточняющие, поясняющие рассказы свидетелей того, о чём писал на страницах своей книги покойный учёный. Помещённое ниже интервью (его взял корреспондент «Химии и жизни» В. Иноходцев) содержит один из таких рассказов.

«СЛОВА НАРОДНЫЕ...»

Академик В. И. ГОЛЬДАНСКИЙ

С Кириллом Станюковичем мы познакомились в 1932 году, когда я, 14-летний любитель звёздной науки, пришёл в Московское общество любителей астрономии. Была в этом обществе секция, или, лучше сказать, автономная организация, называвшаяся Коллектив наблюдателей, сокращенно Колнаб. Её целью были организация научно ценных любительских наблюдений Солнца, планет, Луны, комет, метеоров, переменных звёзд, солнечных и лунных затмений и других объектов и явлений, обработка этих наблюдений и публикация результатов. В метеорном отделе Колнаба моё внимание привлёк худенький паренёк в очках, который весьма бойко давал наставления наблюдателям и тем, кто вёл обработку наблюдений. Он был старше меня всего двумя годами, но намного опытнее. Я как раз взялся за обработку наблюдений 425 метеоров, не принадлежавших к известным потокам.

— Берёте карту, — поучал он меня, — измеряете координаты метеоров, альфу и дельту, и переносите метеор на карту в гномонической проекции. Вот по этим правилам определяете радиант. Затем надо вычислить то-то и то-то вот по этим формулам.

Меня поразило, что он обращался ко мне на «вы». Это и был Кирилл Станюкович.

В свои молодые годы он внёс заметный вклад в метеорную астрономию. В 1932 году совместно с И. Е. Васильевым впервые в СССР получил фотографию метеора через обтюратор с двух пунктов, что позволило вычислить его высоту, траекторию, скорость и торможение в атмосфере. Все эти данные он получил вместе со своим старшим товарищем В. В. Федынским (будущим членом-корреспондентом АН СССР), выявив заодно наличие на высоте около 80 км холодного слоя атмосферы, который мы теперь называем мезопаузой.

В 1937 году Кирилл Станюкович разработал теорию образования кратеров при ударе о поверхность планеты крупных метеоритов. Но опубликовать её тогда не удалось. Лишь через десять лет в «Докладах Академии наук СССР» была напечатана статья К. П. Станюковича и В. В. Федынского «О разрушительном действии метеоритных ударов» — классическое исследование по теории образования метеоритных кратеров на Луне, планетах и их спутниках.

Во время войны Кирилл Станюкович работал в КБ, изучавшем различные взрывные явления. Эта работа привела его в газовую динамику. Он близко сошёлся с Ландау (у них есть три совместные работы, опубликованные в 1945 году) и с Я. Б. Зельдовичем (с ним у Кирилла Петровича тоже есть совместная работа). В 1944 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1946 году — докторскую. Тема докторской — «Газовая динамика неустановившихся движений и теория детонации». В 1948 году вышла его первая монография «Теория неустановившихся движений газа». Казалось бы, молодого, активно работающего доктора наук ожидает скорое избрание в члены-корреспонденты, затем — в академики. Ведь он в 50-е годы работал, как вол.

В члены-корреспонденты АН СССР Кирилла Петровича представляли не один раз. И каждый раз проваливали. Почему? Он был весьма невоздержан на язык: не стеснялся, ругал и отдельных академиков, и порядки в Академии наук. Сведения об этих высказываниях, несомненно, доходили до руководства Академии. Как и его самооценки. Кирилл Петрович был о себе достаточно высокого мнения, чего и не скрывал. Вот строки эпиграммы, написанной его коллегой профессором А. С. Компанейцем:

Я — гений Станюкович,

Я к трудностям привык,

Передо мной Зельдович

Склонился и поник.

В начале 60-х годов Кирилл Петрович вдруг оставляет газовую динамику и обращается к теоретической физике. В 1965 году выпускает новую монографию: «Гравитационное поле и элементарные частицы», в которой подверг ревизии некоторые положения общей теории относительности Эйнштейна. Кирилла Петровича не устраивала гипотеза Большого взрыва, получившая в наши дни всеобщее признание. Он выдвинул собственную гипотезу — о «планкеонах», особых частицах, представляющих собой замкнутые миниатюрные вселенные — массой в одну стотысячную грамма. (Почти одновременно такую же идею выдвинул академик М. А. Марков, назвав свои частицы максимонами.) Пока планкеон замкнут, он не взаимодействует с окружающим миром, но, взрываясь, присоединяет свою массу к массе Метагалактики. Таким образом, Метагалактика расширяется, а её масса постепенно возрастает. Фундаментальные физические константы (например гравитационная постоянная) изменяются со временем. Все эти предположения были взаимосвязаны, и вся теория хорошо обоснована математически.

Как же отнесся к новой теории научный мир? В начале 1966 года в журнале «Успехи физических наук» против неё выступили академик Зельдович и профессор Я. А. Смородинский. Станюкович опубликовал свои возражения. Его оппоненты тоже в долгу не остались. И на этом дискуссия закончилась.

А. С. Компанеец сочинил тогда такие стихи:

Грядущий Гейзенберг в 15 лет в Тамбове

В недобрый час прочёл творенье Станюка.

И сила гения развеялась на слове,
Стал Иваненкою и тронулся слегка.
Видением таким бессонной ночью мучась,
Два ярых Якова, язвительны и злы,
Решили отвратить провинциалов участь,
Когда из мудрецов рождаются ослы.
И в муках вылилась рецензия на книгу,
Где гравитацию насиловал Станюк,
По безобидности напоминая фигу,
Скрытую от глаз на дне кармана брюк.
И с облегчением дыша высокой грудью,
Заздравный осушил Станюк за них фиал.
А толпы гениев растаяли в безлюдье,
Тамбовский Гейзенберг самим собой не стал.

«Грядущий Гейзенберг», Дмитрий Дмитриевич Иваненко, независимо от Станюковича разработал теорию гравитации за счёт излучения телами «частиц тяготения» — гравитонов.

Рецензию «двух ярых Яковых» (Зельдовича и Смородинского) Компанеец считал безобидной — сам он был ещё более резкого мнения о труде Станюковича. Своё стихотворение он рискнул прочитать на довольно представительном научном форуме.

— Раньше за такие вещи вызывали на дуэль! — с возмущением заявил Кирилл Петрович.

Вернёмся от стихов и дуэлей к реальной действительности. В 1967 году вышла капитальная монография Я. Б. Зельдовича и И. Д. Новикова «Релятивистская астрофизика». В ней, между прочим, довольно много говорилось о гравитонах, упоминались максимоны Маркова, авторы делали совершенно справедливое замечание о том, что пока ещё нет надёжной квантовой теории гравитации. Но монография Станюковича упоминается в этой книге только один раз, и то лишь с целью критики его идеи. Я. Б. Зельдович и вся его школа (И. Д. Новиков и другие исследователи) замалчивали работы Станюковича.

Тогда Кирилл Петрович создал свою собственную научную школу, объединившую группу молодых физиков. Ежегодно они стали выпускать сборники «Проблемы гравитации и теории элементарных частиц», где разрабатывали отдельные аспекты теории Станюковича и собственные нетрадиционные идеи.

Нужен был решающий эксперимент, чтобы подтвердить (или опровергнуть) его теорию. Были выделены средства (и притом немалые) для проверки теории и её возможных практических применений (суливших, как утверждал Кирилл Петрович, овладение новыми источниками энергии). Эксперимент не дал ожидаемых результатов. Деньги были израсходованы впустую. Станюковича сняли с должности заместителя директора института. Хорошо ещё, что он был беспартийным!..

Он не утратил привычной бодрости и уверенности в своей правоте. Дни и ночи проводил за письменным столом.

В 1971 году была переиздана его монография «Неустановившиеся движения сплошной среды», а ещё через четыре года — «Физика взрыва». В этих областях науки он оставался общепризнанным авторитетом. Но до конца жизни тяжело переживал непризнание его работ по теории гравитации и космологии, так же, как и неизбрание в Академию наук.

Кирилл Петрович скоропостижно скончался 4 июня 1989 года в возрасте 73 лет. Ни в одном из биографических справочников издательства «Наукова думка»: «Физики», «Математики, механики», «Астрономы» — мы не найдём его фамилии.